

Фото: Наталья Холманова, SOTAvision / Коллаж: ОВД-Инфо

11.06.2025, 18:03 Калининградская область

СТАТЬИ

«Защищала буквально всех»: Адвокат Мария Бонцлер десятки лет помогала срочникам и активистам, а теперь сама оказалась в СИЗО

В конце мая суд в Калининграде арестовал местного адвоката Марию Бонцлер — до сих пор неясно, за что конкретно. Последние 30 лет она посвятила защите прав человека и не уехала из России даже после начала войны: переживала, что задержанным по политическим статьям будет не к кому обратиться. ОВД-Инфо рассказывает, как правозащитница спасала срочников, защищала активистов и находила общий язык даже со своими противниками.

«ПРОСТО ЗАБРАЛА ПАРНЯ ИЗ ТРЮМА»

Мария Бонцлер родилась в июле 1960 года. Ее дед по отцовской линии **был** незаконнорожденным сыном прусского барона фон Бонцлера.

«Ее отношение к Советскому Союзу и к репрессиям было однозначным. Она прекрасно понимала, что это был мир вранья. И она стала делать все, что возможно, чтобы этому противостоять», — говорит правозащитник Сергей Кривенко.

Они познакомились в начале 2000-х, когда правозащитники объединились в Коалицию общественных организаций «За демократическую АГС». Кривенко стал секретарем Коалиции, а Мария — участницей. В 2002 году в России приняли закон об АГС, он вступил в силу в 2004-м.

К тому моменту Мария возглавляла Комитет солдатских матерей Калининградской области, который сама же и создала в 1995 году — вскоре после начала Первой чеченской войны. У Бонцлер было трое маленьких сыновей.

«На военную службу своих детей не пущу», — **скажет** она позднее в интервью.

«Она делала все так убедительно, что в регионе создали общественный совет при губернаторе по проблемам нарушений прав призывников. Мария выносила на рассмотрение властей грубые нарушения при призыве, на ковер вызывали военкома, и он отчитывался, почему нарушают закон», — рассказывает Кривенко.

Помимо АГС Бонцлер **выступала** за создание общественных наблюдательных комиссий, которые предотвращали бы нарушения закона со стороны

служащих-мусульман. Она предлагала включать в такие ОНК муфтиев.

Бонцлер больше 20 лет защищала права призывников, расследовала убийства и самоубийства солдат и матросов.

«Срочника обещали утопить, он на корабле служил, закрыли в трюме и на следующее утро корабль уходил в море. Около 5 утра до отплытия корабля [Мария] приехала туда с прокуратурой и просто забрала парня из трюма», — **приводит** характерный пример из опыта работы Бонцлер с призывниками одна из ее коллег.

В 2010 году Бонцлер выпустила книгу «Пьета. Скорбь матери над телом убитого сына» — сборник рассказов о погибших из-за армейской системы солдатах и попытках их родителей добиться справедливости. Она литературно обработала около трехсот историй, которые собрали и задокументировали правозащитники.

«Армия не слепок, а „смертная маска“ общества, призрак его вымирания и полной деградации», — писала Мария в предисловии.

Позже вышли еще два тома таких рассказов. Сейчас готовится к изданию четвертый том.

«Мария взяла на себя все эти жуткие истории с гибелью ребят, — говорит Сергей Кривенко. — Она занималась адвокатским делами, билась в судах, билась с властью, уставала. Приходила домой и начинала писать эти рассказы. Уставала еще больше, но по-другому. И это помогало ей найти силы для дневной работы. Вот такой человек».

В 2013 году Бонцлер стала лауреатом премии Московской Хельсинкской Группы в номинации «За отстаивание прав человека в суде». На вручение этой премии в Сахаровском центре приехал Вячеслав Володин, который на тот момент был замглавы кремлевской администрации. Вопросы

об освобождении «узников Болотной» Володин **предложил** переадресовать правозащитникам.

Мария Бонцлер во время вручения премии Московской Хельсинской Группы, 2013 год / Скриншот: YouTube-канал «Moscow Helsinki Group», NTD Television

«ОН НАШ РОДНОЙ, МЫ ЕГО НЕ БРОСИМ»

«Увидел Бонцлер в городе — куда-то бежит, озабоченная и грустная, с такой вот копной волос светлых, наверняка кого-то защищать спешит, чего же она еще может делать. Соответственно, как и у всех таких вот людей, немного безумный образ, в хорошем смысле слова, чуть не от мира сего. Ну и очевидно было, что она мало кого боится, наверное, вообще никого. Что тоже добавляло к этому образу донкихотскому», — говорит калининградец, в 2010-е работавший журналистом и знакомый с Бонцлер лично.

В 2007 году Мария получила адвокатский статус и стала работать в судах. Она брала дела, связанные с военной службой, а позже — политические, в том числе по экстремистским статьям.

Одна из самых известных ее подзащитных — осужденная за госизмену Антонина Зимина. Дело получило широкую огласку из-за эпизода с сотрудником ФСБ на свадьбе Антонины: якобы сфотографировав его в числе гостей, они с мужем раскрыли личность спецслужбиста латвийской разведке.

«Я там [на процессе] говорила очень жесткие, но справедливые вещи. За те выступления меня, наверное, по нынешнему времени, сразу расстрелять были бы должны», — рассказывала позже Мария.

«Адвокаты обычно не берутся за такие тяжелые статьи, просто отказываются. А она соглашалась защищать. Мария Владимировна умела всегда поддержать, сказать какие-то слова ободряющие, чтобы человек не боялся, чтобы понимал, что он не один», — вспоминает калининградская активистка Анастасия Нехаева.

К концу 2010-х Бонцлер знал каждый калининградский активист. «С 2014 года, когда было „дело о флаге“, она защищала буквально всех», — добавляет Нехаева.

Фигурантов этого дела Михаила Фельдмана, Олега Саввина и Дмитрия Фонарева Бонцлер защищала в суде. Обвинение вменяло им вывешенный на гараже ФСБ флаг Германии — «как символ необходимости выхода Калининградской области из состава РФ и присоединения к Европейскому союзу». Подзащитных Марии признали виновными в хулиганстве и приговорили к году и двум месяцам лишения свободы.

«Я был в смятении. Не была организована никакая защита, я был, можно сказать, в плену целый месяц. И тут

появилась Мария Владимировна. Она сразу дала понять, что это свой человек, ей можно доверять. Мы в течение полугода придумали защитную линию, как мы будем это дело разваливать. И, в принципе, я очень доволен, что у меня такой адвокат был», — вспоминает Фонарев, который вскоре после своего освобождения покинул Россию.

Саму Анастасию Нехаеву, которая волонтерила в калининградском штабе Навального, Бонцлер защищала в 2019 году по административному делу о пикетной очереди. Суд принял сторону активистки. Потом она сама представляла свои интересы, но по ее словам, «этот первый раз [когда ее защищала Бонцлер] придал очень сильно уверенность, тем более адвокат политически подкованный и всегда на стороне подзащитного».

Мария Бонцлер с Анастасией Нехаевой и другими активистами у Центрального районного суда Калининграда, 23 октября 2019 года / Фото: страница Константина Рожкова в фейсбуке

«Она всегда была нашим ангелом-хранителем, — говорит попросившая об анонимности бывшая калининградская активистка, которую Мария неоднократно защищала

по административным делам. — Она все время ласково разговаривает, по-человечески: „Моя девочка“».

Также попросившая об анонимности сотрудница ОВД-Инфо рассказывает, что Бонцлер никогда не называла подзащитных «доверителями» и «клиентами»: «Всегда я от нее слышала, что „он наш родной, мы его не бросим, будем биться до конца“. Проблемы подзащитных воспринимала, как свои личные».

«Мария очень эмоциональная, ее все ранит. И видно было по ней, как она иногда прямо еле-еле выдерживает, чтобы не разрушиться, чтобы держаться», — говорит Сергей Кривенко.

«Мою следачку звали Анна Андреевна Веретнова. Это была полнейшая сволочь, но Мария Владимировна умела говорить с ней настолько деликатно, что после этого [Веретновой] кошмарить меня было уже гораздо труднее. Бонцлер имела дело со злом, но даже в таких условиях ей удавалось защищать мои интересы», — рассказывает калининградский писатель и блогер Николай Горелов.

В 2020 году против него **возбудили** уголовное дело о реабилитации нацизма из-за сатирического текста во «ВКонтакте» с монологом Адольфа Гитлера из ада. Оказавшись в Центре «Э», где Горелова, по его выражению, «попытались вскрыть тепленьким», он быстро нашел телефон Бонцлер и позвонил ей: «Она тут же дала мне лучший совет в этой ситуации: заткнуть „эшников“, сказав им про статью 51 [Конституции], которая позволяет не свидетельствовать против себя».

Дело против Николая в итоге **прекратили** из-за истечения сроков давности. Позднее Мария представляла его интересы по административным делам. В том числе, после начала войны, в суде о дискредитации армии.

«ГОРАЗДО БОЛЬШИЙ ГУМАНИСТ»

1 марта 2018 года погиб Дима, младший сын Марии. Ему было 19 лет. На второй день Мария написала четверостишие (позже она посвятит сыну множество стихов):

**Ты ушел в первый день весны,
Ты оставил меня одну.
Ты оставил мне только сны.
А еще проклинать весну.**

Мария с мужем Владимиром развеяли прах Димы над Балтийским морем. Потом, каждый год в день рождения сына, они оставляли на берегу подарки для него.

После трагедии Мария обратилась к кришнаизму. Правозащитник Сергей Кривенко считает, что это помогло ей выдержать утрату: «Она говорила, что для нее это было лучше любого психоаналитика». Однажды она прислала Сергею свою фотографию, на которой позировала в сари красного цвета.

Фото со страницы Марии Бонцлер во «ВКонтакте»

«Я думаю, что если [ее горе] и отражалось [на работе], то только в большем человеколюбии. Она всегда очень добра ко всем людям», — говорит активистка Анастасия Нехаева.

За два дня до начала войны, 22 февраля 2022 года, Бонцлер попала в больницу с сердечным приступом.

«Телефон у нее отобрали, чтобы не спровоцировать новый, и о начавшейся специальной операции она слышала только от других больных», — **писал** в «Новой газете» журналист Леонид Никитинский.

Из больницы Марию выписали 5 марта. На следующий день на площади Победы в Калининграде прошел антивоенный митинг. Силовики задержали 58 человек, на всех составили протоколы по только что вступившей в силу статье 20.3.3 КоАП — за дискредитацию армии. Бонцлер сразу подхватила защиту части из них.

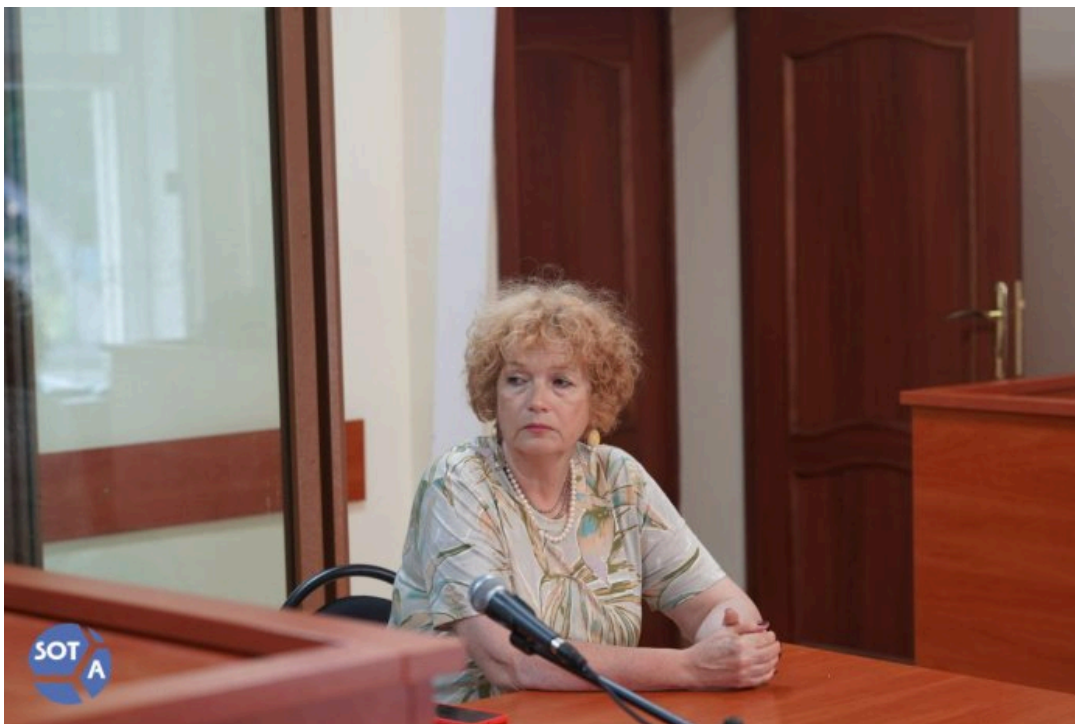
Всего за тот март она отработала около 35 заседаний по новой статье. А потом саму Марию **привлекли** за дискредитацию армии — из-за двух речей в суде, во время которых она произнесла слово «война».

Выступая на заседании по своему делу, Бонцлер **сказала**: «Мы сегодня подходим к страшной черте, за которой полное расчеловечивание. И единственное, что нам осталось, чтобы ее не перейти, это правосудие. Давайте же вместе его сохранять, насколько это сейчас возможно». Суд оштрафовал ее на 60 тысяч рублей.

Это был единственный случай, когда адвоката привлекли к административной ответственности за речь в суде.

На тот момент она уже была адвокатом от ОВД-Инфо тяжело больного Игоря Барышникова — позже обвиненный в фейках об армии калининградец станет одним из самых известных российских политзаключенных. Суд приговорил его к 7,5 годам колонии.

«[Мария] очень много сделала для Игоря Барышникова, много месяцев не опуская рук билась ради того, чтобы ему оказали медицинскую помощь. Писала жалобы, ездила на приемы и так далее», — говорит попросивший об анонимности сотрудник ОВД-Инфо.

Мария Бонцлер во время суда по делу Игоря Барышникова / Фото: Наталья Холманова, SOTAvision

Другая сотрудница проекта добавляет: «Меня поразила ситуация, когда в суете спрашивала у нее про очередной суд, она рассказала, и так между делом: „Я завтра материалы скину, мне с мужем надо проститься сегодня, умер он“».

Владимир, муж Марии, умер от рака осенью 2023 года. Его прах она тоже развеяла над Балтийским морем.

«Муж всегда был ей другом, поддерживающим человеком. Он ушел, она осталась одна и полностью сосредоточилась на адвокатской работе», — говорит Сергей Кривенко.

В одном из интервью Бонцлер **рассказывала**, что ее очень разочаровала реакция «многих людей, в том числе близких» на войну в Украине.

«Она гораздо больший гуманист, чем я. Гораздо больше верит в благородство людей, я гораздо больший циник. Поэтому для меня удивления никакого нет, мне было заранее все ясно. А она верила, что может что-то хорошее

из [любого человека] выйти», — говорит блогер Николай Горелов.

«Я ОСТАЮСЬ ЗДЕСЬ»

Несмотря на свой цинизм, Горелов, узнав о задержании Марии Бонцлер, заплакал: «Я до сих пор ничего не написал про ее арест. Думаю, что написать. Я до сих пор в шоке от происходящего».

Бонцлер задержали после обыска 28 мая. Суд отправил ее в СИЗО до 26 июля — несмотря на то, что у Марии тяжелая форма хронической гипертонии и недавно ее доставляли в стационар из-за гипертонического криза.

По версии следствия, в 2024 году Бонцлер передавала спецслужбам «недружественного» государства сведения о калининградских силовиках, «которые становились ей известными в силу адвокатской деятельности». Другие детали дела неясны.

Многие уговаривали Бонцлер уехать из России. Эмигрировавшая в Германию активистка Анастасия Нехаева пыталась помочь Марии с гуманитарной визой этой страны.

«Ей было бы гораздо проще уехать, чем многим из нас, потому что Бонцлер — фамилия германская, то есть она могла стать поздним переселенцем», — говорит Николай Горелов, который после начала войны тоже уехал в Германию.

Уезжать Бонцлер отказывалась. «А кто ж здесь будет защищать? Мне так и говорят: „Мария Владимировна, что мы будем делать? Мы ведь знаем сейчас, что если с обыском придут, задержат, есть кому позвонить“.

У Владимира Высоцкого есть такие строки:

„Не волнуйтесь — я не уехал. И не надейтесь — я не уеду!“
И я остаюсь здесь», — **говорила** она в интервью 2022 года.

«Ее арест означает, что российская власть хочет окончательно сделать адвокатуру подментованной», — считает Николай Горелов.

«Конечно, у ФСБ на нее большой зуб, она очень сильно мешает. Это чистая месть», — говорит Сергей Кривенко.

«Это уже, по-моему, за гранью добра и зла. Очень страшно за страну», — добавляет бывшая калининградская активистка, попросившая об анонимности.

Бывший калининградский журналист называет работу Бонцлер «совершенно неоцененной»: «Она всю жизнь помогала людям и теперь поплатилась за это свободой. Крайне грустно, что сотни людей, права которых она защищала, сегодня не могут или не хотят высказаться в ее защиту, а местные журналисты, которым она давала тонны полезных фактов для публикаций, боятся напечатать о ее деле хотя бы что-то, кроме рерайтов пресс-релизов следствия. Это очень несправедливо, и всем этим людям должно быть по меньшей мере стыдно».

После ареста Марии на табло на некоторых автобусных остановках в Калининграде появилась реклама местного делового портала Rugrad. На них — кадры оперативной съемки Следственного комитета с задержанием Бонцлер. Подпись гласит: «Калининградский адвокат Мария Бонцлер заключена под стражу. По версии следствия, она передавала сведения о сотрудниках силовых ведомств»

Фото предоставлено
очевидцем

Фото предоставлено
очевидцем

